

— Взаимно, я тоже не спала до утра, было слишком шумно, дождь не прекращался! — не уступила Бай Фэн.

Сюй Цзюньхуань не выдержала и подошла к Фэн Цзю, схватив её за руку:

— Сестра А-Цзю, если они хотят продолжать болтать здесь, давай уйдём сами.

Фэн Цзю с радостью согласилась, схватив руку Сюй Цзюньхуань:

— Пошли, не будем обращать на них внимания.

Сказав это, она потянула Сюй Цзюньхуань за рукав, быстро спускаясь вниз, будто за ними гнались хищные звери.

Сыту Цинъянь и Бай Фэн, наблюдая за их поспешным отступлением, переглянулись.

— Я говорила о вчерашней грозе, а они, видимо, подумали о чём-то другом, — с невинным видом сказала Бай Фэн.

— Кто бы мог подумать, — согласилась Сыту Цинъянь.

Когда они уже собирались спускаться, дверь другой комнаты скрипнула, и на пороге появился Лю Цюань с бледным лицом и тёмными кругами под глазами. Он, увидев двух женщин на лестнице, с недовольным видом произнёс:

— Вчерашний гром и дождь не давали покоя, совсем не дали выспаться.

Сказав это, он прошёл мимо, не глядя на них.

Две женщины, оставшись в недоумении, не могли понять, говорил ли он о погоде или о чём-то другом, ведь его комната находилась далеко от их комнат.

Спустившись в холл, они увидели, что две женщины и мужчина уже сидели у окна, а официант подавал завтрак.

— Когда вы сюда приехали? — почти одновременно спросили все.

— Мы приехали вчера днём, — ответила Бай Фэн. — Сестра закончила дела и забрала меня.

Сюй Цзюньхуань, положив в рот маленький паровой пирожок, спросила:

— Этот городок такой оживлённый, сестра А-Цзю, куда вы ходили?

Фэн Цзю открыла рот, чтобы ответить, но вдруг закрыла его, и на её щеках появился лёгкий румянец.

Бай Фэн, подняв бровь, взяла инициативу:

— Мы вообще не выходили.

— Кх-кх!

Сюй Цзюньхуань чуть не подавилась.

Сыту Цинъянь, увидев это, бросила на Бай Фэн строгий взгляд и нежно похлопала Сюй

Цзюньхуань по спине, подав ей соевое молоко.

Сюй Цзюньхуань пришла в себя, взяла чашу с молоком и, опустив голову, начала пить. Она решила, что сегодня больше не будет говорить и задавать вопросов. Бай Фэн была слишком откровенна, и неизвестно, что она ещё скажет.

Фэн Цзю под столом сильно наступила на ногу Бай Фэн, и Лю Цюань, который и так был не в настроении, чуть не подпрыгнул:

— Зачем ты наступила на мою ногу?

Фэн Цзю, поняв, что ошиблась, смутилась, но всё же сказала:

— Я увидела, как пробежал жук, и наступила на тебя случайно.

Лю Цюань фыркнул и больше не стал спорить.

— Это ты распространяешь слухи? — Лю Цюань косо посмотрел на Бай Фэн.

— Какие слухи? Всё, что я сказала, правда. Я ещё не всё рассказала о том, что сделал Е Юань, и это ещё не конец. Я позже добавлю ещё масла в огонь. Лин Ваньфэн должен поскорее отмежеваться, иначе Секта Линъюнь пострадает, и ему не поздоровится, — в глазах Бай Фэн мелькнула жестокость. — Двести лет А-Цзю провела в том ужасном месте, и я обязательно разорву Е Юаня на куски. Двести лет назад, во время войны между добром и злом, он, как предатель, помог Фэн Сю уничтожить столько жизней, и всё это время он жил спокойно. Небо ослепло, и теперь я сама стану его судьёй.

— Как обстоят дела в Секте Десяти Тысяч Мечей? — спросила Сыту Цинъянь, ведь на ней всё ещё лежало пятно сотрудничества с демонами.

— И Цяньшань в последнее время проявляет активность, и скандал с Е Юанем набирает обороты. Секта Линъюнь неизбежно столкнётся с потрясениями, и Демонический Небесный Владыка точно не упустит шанса связаться с И Цяньшанем, — сказала Бай Фэн.

Сыту Цинъянь кивнула:

— Говорят, что Е Юань за последние двести лет, чтобы снять с себя подозрения, полностью порвал с Демоническим Небесным Владыкой. Обычные люди вряд ли догадываются о его злодеяниях.

— Пусть этот огонь слухов разгорится ещё сильнее. Даже если люди не поверят, они всё равно будут сомневаться. Даже если они встретят его в будущем, их взгляд на него уже не будет прежним, — медленно добавила Сыту Цинъянь.

С тех пор в разных уголках мира, где собирались люди, начали обсуждать связь нынешнего главы Секты Линъюнь, Е Юаня, с демонами.

— Двести лет назад Е Юань был маленьким чиновником в Альянсе Праведного пути. Он передал ложную информацию, заманив войска Альянса в ловушку демонов, где они были уничтожены.

— Не говори ерунды, Е Юань — опора праведного пути, как он мог сделать такое...

— Брат, лучше поверить, чем потом жалеть.

— Я тоже думаю, что этот Е Юань не так прост. Он держит столько женщин, если бы он был действительно праведным, он бы так не распутничал.

— Мужчины любят красивых женщин, это ничего не доказывает. Тебе просто завидно.

— Одного случая мало, но сейчас столько всего связано с ним. Я не верю, что он не причастен к этим делам...

После той грозовой ночи в городке Аньси обе женщины почувствовали рост своего мастерства. Сюй Цзюньхуань внешне была смущена, но внутри кричала от восторга.

Как можно так совершенствоваться? Это было одновременно стыдно и невозможно остановить, слишком невероятно.

После расставания с Бай Фэн, Фэн Цзю и Лю Цюань Сюй Цзюньхуань хотела ещё погулять, и Сыту Цинъянь сопровождала её.

Они отправились в город Цзиньдин, который был ещё более оживлённым, чем Аньси. Люди здесь носили золотые и серебряные украшения, и общий уровень благосостояния был намного выше. Различные аттракционы, уличные артисты и ларьки с едой тянулись от одного конца улицы до другого. Сюй Цзюньхуань была очень заинтересована во всём новом и часто задерживалась у каждого ларька.

Сыту Цинъянь сначала была терпелива, но, учитывая скорость Сюй Цзюньхуань, они могли бы и за день не пройти и половину улицы.

Сыту Цинъянь не торопила её, а предложила, что если Сюй Цзюньхуань хочет продолжать, то она будет ждать её в чайном доме в центре улицы, откуда будет видно её перемещения.

Сюй Цзюньхуань знала, что её наставница любит тишину, и хотела предложить ей вернуться, чтобы она могла гулять одна.

Но эта мысль не понравилась ни Сыту Цинъянь, ни ей самой, ведь она не хотела выпускать наставницу из виду. Поэтому предложение Сыту Цинъянь пришлось как нельзя кстати.

Сюй Цзюньхуань с радостью смешалась с толпой, наблюдая за людьми, которые развлекали обезьян или пели песни. Она посмотрела на чайный дом, где на втором этаже у окна сидела её наставница в белых одеждах, похожая на изящного молодого человека. Их взгляды встретились, и Сюй Цзюньхуань улыбнулась, а Сыту Цинъянь слегка улыбнулась в ответ.

Убедившись, что наставница наблюдает за ней, Сюй Цзюньхуань вернулась к развлечениям.

Впереди толпа собралась вокруг человека, который играл с огненной верёвкой, заставляя её летать и исчезать, вызывая восторг у зрителей. Сюй Цзюньхуань тоже кричала от восторга.

В этот момент рядом с ней раздался голос:

— Почему ты здесь?

Она обернулась и увидела Е Юаня.

«Как же тесен этот мир», — подумала Сюй Цзюньхуань.

Она посмотрела в сторону чайного дома, где белая фигура кивнула ей, и, успокоившись,

спокойно ответила:

— Почему я не могу быть здесь?

— Ты должна быть в Поместье Тысячи Снегов. Разве ты не слышала моих слов? Я говорил, что нельзя бродить где попало, а ты не только вышла из поместья, но и пришла сюда.

Бай Фэн: Я люблю грозу.

Сыту Циньянь: Я тоже.

Управляющий Лю: Хотелось бы, чтобы в мире было больше солнечных дней.

<http://bllate.org/book/16853/1551294>